

ISSN -2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2(2) 2023

ISSN -2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

MINISTRY OF CULTURE AND SPORT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

«ҰЛЫ ДАЛА КЕҢІСТІГІНДЕГІ ШЫҢҒЫС ХАН ҰРПАҚТАРЫ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ»

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 22 желтоқсан 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
«ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧИНГИЗИДОВ
НА ПРОСТОРАХ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»

Алматы, 22 декабря 2022 г.

MATERIALS

International scientific-practical conference
«EVOLUTION OF THE STATEHOOD OF CHINGIZIDS
IN THE EXPANSES OF THE GREAT STEPPE»

Almaty, December 22, 2022

№2 (2) 2023

ВОСПИТАНИЕ И ХАРАКТЕР ДЕТЕЙ ЧИНГИСХАНА

К.Ш. Хафизова

Международный центр сближения культур (Казахстан)

Аннотация. Вопрос о воспитании детей в семье Чингисхана представляет большой научный и практический педагогический интерес. В статье речь пойдет, в основном, о четырех сыновьях Чингисхана, рожденных от старшей жены Борте, происходившей из рода кунгирад. Его сыновья – Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй имели разные способности, восприимчивость к знаниям во время учебы, реакцию на одни и те же события. Все они внесли свой заметный вклад в строительство Монгольской империи, в историю огромного евразийского пространства. Разрозненные сведения о них мы можем почерпнуть из источников летописного и мифического жанра. Требования кагана к своим детям были очень высокими, он хотел видеть в них послушных сыновей, храбрых воинов, преданных соправителей и вассалов, будущих искусных правителей.

Материалы почерпнуты из сохранившегося в китайской транслитерации самого главного произведения о семье, шежере Чингисхана – «Юань чао би ши» (元朝秘史 – «Тайная история династии Юань» / «Монголын нууц товчоо» – на монг.яз.). Переиздано в Шанхае в 2008 г. под первоначальным названием 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书. Другие названия этого эпического повествования «Тайная история монголов» (сокращенно: ТИМ), «Секретная история монголов», «История монголов». Синонимы «секретная», «тайная» появились от понимания и перевода иероглифа 秘 *mì* – секрет, тайна. Однако этот иероглиф имеет и другое чтение – «*bì*», «*bishi*» и, возможно, является транслитерацией монгольского слова «бичиг» – старомонгольское письмо, алфавит. Не намек ли это на то, что первоначально рукопись написана этим письмом, или просто его надо понимать как «повествование». Ссылки в статье даны по переводу «Сокровенного сказания монголов» (сокращенно: СС), осуществленного С.А. Козиным (1879-1956). Он понял сакральное значение этого выдающегося письменного памятника для монгольских и тюркских кочевников, назвав его «Сокровенным». Однако, стиль его перевода, по мнению Н.Ц. Мункуева (1922-1986), не является эпическим. Перевод напоминает сибирские сказы. Автор статьи при работе опирался на текст «Сокровенного сказания», опубликованного Б.И. Панкратовым в серии «Памятники культуры народов Востока» (1963 г.). Параллельно текст был сопоставлен с изданиями и переводами на других языках и опубликованными в разное время.

Ключевые слова: Воспитание, кочевники, Чингисхан, Борте, бабушка Оэлунь, Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй, аталык, характеры

Для цитирования: *Хафизова К.Ш.* Воспитание и характер детей Чингисхана // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 5-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

ШЫҢҒЫС ХАН БАЛАЛАРЫНЫҢ ТӘРБИЕСІ МЕН МІНЕЗДЕРІ

Қ.Ш. Хафизова

Халықаралық мәдениеттерді жақындастырудың орталығы (Қазақстан)

Аңдатпа. Шыңғыс ханның отбасында балаларды тәрбиелеу мәселесі үлкен ғылыми және практикалық педагогикалық қызығушылық тудырады. Зерттеуде қоңырат руынан шыққан Шыңғыс ханның үлкен әйелі Бөртеден туған төрт ұлдың Жошы, Шағатай, Үгедей, Төленің тәрбиеленуі қарастырылады. Олардың барлығы Моңғол империясының құрылуына, Еуразия кеңістігінің тарихына елеулі үлес қосты, бірақ олардың жеке қабілеттері, білім алуға бейімділігі, бір оқиғаға байланысты әрекеті әртүрлі болған. Шыңғыс хан балалары туралы қысқаша мәліметтерді шежірелік және аңыздық жанрдағы дерек көздерден ала аламыз. Шыңғыс ханның өз балаларына қойған талаптары өте жоғары болды, ол балаларынан тіл алғыш ұлдарды, ержүрек

жауынгерлерді, өзіне адал қызметкерлерді, болашақтағы елдің нағыз билеушілерін көргісі келді.

Мақалаға материалдар қытай транслитерациясында «Юань чао би ши» (元朝秘史 – «Юань әулетінің құпия тарихы»), моңғол тілінде – «Монголын нууц товчоо») атымен белгілі Шыңғыс ханның отбасы, шежіресі туралы ең маңызды шығармадан алынды. Шығарма 2008 ж. Шанхайда түпнұсқа атауымен 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书 қайта басылып шыққан. Бұл эпикалық шығарманың «Моңғолдың құпия шежіресі» (Қысқаша – МҚШ), «Моңғол шежіресі» деген аттары бар. «Құпия» атауы қытайдың 秘 ті – «құпия» иероглифінің аудармасы мен мағынасынан туындаған. Алайда бұл иероглифтің басқаша да оқылуы бар – «bi», «bishu», моңғол тіліндегі «бичиг» (ескі моңғол тілінде әріп, әліппе) деген сөздің транслитерациясы болуы да ықтимал. Бұл қолжазбаның түпнұсқасы осы «бичиг» арқылы жазылғанын меңзеп тұруы да мүмкін және шығарманы жай ғана «баяндау» деп түсінуге де болады. Жұмыста сілтемелер С.А. Козиннің (1879-1956) «Моңғолдың құпия шежіресі» («Сокровенное сказание монголов») аудармасы бойынша берілді. С.А. Козин бұл көрнекті жазба ескерткіштің моңғол және түркі көшпелілері үшін киелі мәнін түсініп, оны «Сокровенное сказание монголов» деп атаған. Алайда Н.Ц. Мункуевтің (1922-1986) пікірінше, оның аударма стилі эпикалық емес. Ол Сібір халықтарының аңыздарын еске түсіреді. Шығарманың атауы сырттан берілген. Мақалада автор Б.И. Панкратовтың 1963 жылғы «Шыңғыс халықтарының мәдени ескерткіштері» сериясында жариялаған «Моңғолдың құпия шежіресі» («Сокровенное сказание монголов») мәтініне сүйенеді. Сонымен қатар, бұл мәтін шығарманың басқа тілдерде, әртүрлі уақытта жарияланған аудармалармен және басылымдармен салыстырылды.

Тірек сөздер: тәрбие, көшпелілер, Шыңғыс хан, Бөрте, Өгедей, Жошы, Шағатай, Үгедей, Төле балалары, аталық, мінез

Сілтеме жасау үшін: Хафизова К.Ш. Шыңғыс хан балаларының тәрбиесі мен мінездері // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 5-15 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

THE UPBRINGING AND PERSONALITY OF GENGHIS KHAN'S CHILDREN

K.Sh. Khafizova

The International Centre for the Rapprochement of Cultures (Kazakhstan)

Abstract. The issue of raising children in the family of Genghis Khan is of great scientific and practical pedagogical interest. It will be mainly about four sons born from the eldest wife from the Kungirad clan Borte. Jochi, Chagatai, Ogedei and Tolui had different abilities, susceptibility to knowledge during their studies, reactions to the same events. All of them made a significant contribution to the construction of the Mongol Empire, to the history of the vast Eurasian space. We can draw scattered information from the sources of the chronicle and mythical genre. The requirements of the kagan for his children were too high, he wanted to see in them obedient sons, brave warriors, devoted co-rulers and vassals, future skilful rulers.

The materials are drawn from the most important work about the family, the shezhire of Genghis Khan, «Yuan chao bi shi» (元朝秘史 – The Secret History of the Yuan Dynasty), preserved in Chinese transliteration. Mongolyn nuuts товчоо - in Mongolian). Republished in Shanghai under the original title 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书, 2008. Other titles for this epic narrative are The Secret History of the Mongols (abbreviated: TIM), The Secret History of the Mongols, The History of the Mongols. Synonyms «secret», «secret» appeared from the understanding and translation of the hieroglyph 秘 mi – secret, secret. However, this hieroglyph has another reading – «bi», «bishu», possibly a transliteration of the Mongolian word «bichig» – the old Mongolian letter, alphabet. Is this not a hint that the original manuscript was written by this letter, or is it simply to be understood as a «narrative». References are given according to the translation by S.A. Kozina (1879-1956). «The Secret History of the Mongols» (abbreviated: SHM). He understood the sacred meaning of this outstanding written monument for the Mongolian and Turkic nomads, calling it «Secret». However, the style of his translation, according to N.Ts. Munkuev (1922-1986), is not epic. It is reminiscent of Siberian tales. Thus, the title of

the manuscript is given from outside. The author relied on the paragraphs of the publication of the text by B.I. Pankratov in the series Cultural Monuments of the Peoples of the East in 1963 and a paragraph of the translation of the source – «The Secret History». In parallel, comparing them with publications and translations in other languages and at different times.

Keywords: Education, nomads, Genghis Khan, Borte, grandmother Hoelun, Jochi, Chagatai, Ogedei, Tolui, atalyk, characters

For citation: *Khafizova K.Sh.* The upbringing and personality of Genghis khan's children // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1), pp. 5-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

Введение.

Следует учитывать время и среду, в которой росли чингизиды. Среда, требования и методы воспитания детей были одинаковыми для всех монголов и тюрков. Во-первых, мы имеем общее представление о картине воспитания детей у кочевников: монголов и тюрков, у простых аратов и знати. Во-вторых, можем делать выводы и предполагать характеры сыновей Чингисхана, оценивая их поступки в детстве, юности и по взрослении в начале, расцвете и конце их активной деятельности. Имеются яркие описания поступков и слов царевичей подтверждающие, что у каждого из них был свой характер. Выясняется влияние на формирование будущих правителей их матери и отца, близких родственников кагана (бабушек и дедушек, дядьев и тетюшек и т.д.), друзей и выдающихся соратников отца, а также тщательно отобранных воспитателей. Кого из них не вспомнишь, все они являются незаурядными личностями, в особенности их гениальный отец.

В жизни ребенка после его рождения главную роль играли женщины. Дочери оставались под их покровительством, но их будущую судьбу решали мужчины. От отца и его решений относительно каждого из детей зависел вопрос о замужестве и женитьбе.

Обсуждение.

Место женщин в воспитании детей. У Чингисхана была большая семья, в которую входили родные и приемные дочери и сыновья, родные и названные дяди и братья, а также тести и зятья. После покорения Лесных народов старшим сыном Джучи он начал целеустремленно проводить политику брачных союзов, укрепляя власть своего золотого рода и большой семьи. И не последнюю роль в политике каана играли женщины, молодые и старые, знатные и невольницы, происходившие из племен и народов всей Евразии.

Среди женщин на первом месте следует назвать бабушку Оэлунь (訶額侖 1140-1208), которую так безжалостно разлучил с любимым их дед Есугей батыр. Об ее искренней любви и незаурядности свидетельствует то, что она думала о спасении жениха, утешая его словами о том, лишь бы он был жив, а девушка в повозке всегда найдется¹. Оэлунь была безутешна со своим горем, однако, постепенно примирилась со своим положением [Козин, 1941]. Мать Чингис-хана до невольного замужества и праматерь их рода Алтан Гоа, а также мать сыновей Борте (Голубая) познали настоящую любовь. Совершенно очевидно также, что по мере дальнейшей жизни с Есугей батыром Оэлунь, если и не полюбила, то почувствовала к нему искреннее уважение, а главное, осознала свое высокое место правительницы. Во всех своих поступках после смерти мужа она руководствовалась инстинктом и долгом матери и, конечно, обязанностями и долгом матери-правительницы. Покинутая после преждевременной смерти мужа его сородичами, она проявила необычайную жизнестойкость, все силы, направив на выживание и воспитание детей, проявляя при этом мудрость и терпение. Каким драматическими, беспощадными к родным детям были слова ее причитаний, когда она узнала об убийстве Темучжином и Хасаром их единокровного брата. У ребят с детства было сильным чувство справедливости, они не могли примириться с тем, что этот брат, пользуясь своим старшинством и физической силой, отнимал

¹ Сюжет с пленением Оэлунь и с ее расставанием с женихом известен из красочного описания «Юань чао би ши» (元朝秘史 – Тайная история династии Юань). Монголын нууц товчоо – на монг.яз.). Последнее переиздание в Шанхае под первоначальным названием 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书, 2008. Во время учебы в аспирантуре ИВ РАН мне посчастливилось неоднократно слушать яркие выступления Н.Ц. Мункуева (1922-1986) о монгольских источниках. Также присутствовала на блестящей защите докторской диссертации Николая Цырендоржиевича.

у них то, что те добывали. Несмотря на все испытания, дети сохранили необычайное уважение к матери Оэлунь до самой ее смерти, она оставалась верной помощницей и опорой Чингисхана. Она всей душой стремилась сохранить между своими детьми взаимопонимание и поддержку друг друга. Растущие внуки должны были видеть и понимать это. Главным внушением детям были постоянно повторяемые слова Оэлунь в тяжелые годы после смерти их отца и при их последующем возвышении. Она часто приговаривала, что у них нет никого вернее их собственной тени и плетки из конского хвоста: «... Нет у вас друзей, кроме собственной тени; нет у вас плети, кроме (скотского, конского) хвоста...» [Козин, 1941: §§ 77, 78: «Нет друзей, кроме своих теней. Нет хлыста, кроме скотского хвоста»], чтобы они надеялись, прежде всего, на себя. Хлыст – *камча* означает символ власти. Поэтому, получив беспредельную власть, Чингисхан еще больше стал ценить ум, способности и верность своих соратников. Высказывание матери Чингисхан запомнил на всю жизнь и, мысль, выраженную ею, внушал своим детям и приближенным, что видно из его 2 и 7-го, приведенных ниже.

При вознаграждении уделами после упрочения власти, Чингисхан отметил статус каждого из ближайших родственников, начиная с матери: «Матушка больше всех потрудились над созданием государства». Монголы приводя эти слова из ЮЧБШ, отмечают, что Чингис хан поклонился Оэлунь прилюдно со словами: «Моя мать страдала более всех, чтобы объединить народы. Чжочи – мой старший наследник, а Отчигин – самый младший из отцовых братьев [Козин, 1941: § 243]. Он, прежде всего, подчеркнул значение матери в строительстве ханства и сохранения согласия в правящей семье. К тому же, бабушка Оэлунь воспитывала по своей доброй воле детей вождей других племен, в том числе, детей врагов их семьи [Козин, 1941: §§ 138, 214]. Внуки росли вместе с чужеродными детьми при дворе бабушки Оэлунь, которых она официально объявила своими детьми и внуками. В таком окружении ее внуки могли ценить инородцев, в то же время в них поддерживали имперские чувства и лидерские качества. На примере отношения отца к Оэлунь, они с большим уважением относились к своей матери Борте. Когда Чагатай высказался на ханском совете о Джучи как о «меркитском подарке», в первую очередь, он услышал отповедь своего наставника за проявленное им неуважения к своей матери. Этим наставником был Кокко-Цос (Хухучос) один из первых нойонов-тысячников Чингисхана [Козин, 1941: § 243]. Его высказывание можно принять не только как выражение почтения к Борте – верной соратнице Чингисхана, но также ко всем женщинам, несшими наравне с мужчинами тяготы междоусобиц и войн. Французский ученый Рене Груссе считал, что Борте была более чтимой, чем любая другая женщина из семьи Чингисхана: «Никто из женщин и мужчин, окружавших Темучжина, не был прославлен более, чем Борте. Она всегда оставалась высокочтимой «хатун», госпожой, сотворцом потрясающего триумфа завоевателя Вселенной» [Рене Груссе, 2008: §29]. Бесстрашному Чингисхану становилось страшно и невыносимо стыдно при виде вызванного им гнева матери, которые он испытал в отрочестве – после убийства единокровного брата, а потом – когда он по наветам шамана Кокочу пытался расправиться с младшим братом богатырем Хасаром. Он старался скорее бежать от нее, в чем властелин признался прилюдно. Из жен сыновей Чингисхана почти наравне с его матерью и женой почиталась, пожалуй, лишь его сноха, а именно, старшая жена Толуя Сорхахтани (1190-1252). О ней с уважением отзывались монгольские вожди, а также персидский историк Рашид ад-Дин и многие другие исследователи истории монголов. Сорхахтани стала матерью двух каганов Монгольской империи, основателя династии Юань Хубилая и первого ильхана Хулагуидов¹. Мальчики владетелей находились на попечении женщин до 12-13 лет, до конца первого переходного возраста – *мушеля* (цикла). Затем у них начинался *мушель* суровой жизни кочевника-воина. Однако, внуки никогда не забывали период воспитания у матери и бабушек, хранили в своей памяти тепло их заботы, их доброту и милосердие. Одновременно, они старались не вызывать их попреков и справедливого суда, очень боялись осуждения окружающих в случае проявления неуважения к ним.

¹ Хулагуиды – потомки внука Чингисхана Хулагу, сына Толуя и Сорхахтани, правившие около 100 лет на территории Ирана и др. стран Ближнего и Среднего Востока в середине XIII – середине XIV вв.

Роль отца и наставников в воспитании детей. В основе воспитания Чингисханом сыновей лежал принцип подготовки воина. Важной частью воспитания было сохранение памяти о подвигах отцов и дедов. Память о предках свято хранится в каждом роду и каждой семье кочевника, не была исключением и ханская семья. Дети и внуки Чингисхана и Борте, несомненно, слышали рассказы о предках мужского и женского пола. Судя по материалам «Юань чао би ши» оба прадеда мальчиков по отцовской и материнской линиям Есугей-батыр и Саян-сэцэн (Мудрый) также были незаурядными людьми. В имени Саян – сэцэна, второе слово означает «мудрый», переводчики сочинения на казахский язык, это слово переводят как *шешен*, оно имеет также значение «остроумный», «находчивый». Они должны были слышать рассказы о мифических героях и о деде Есугей батыре, подвигах отца, происходящих на их глазах. Главным для мальчиков оставалось воспитание из них мужчин, настоящих батыров, умеющих защитить себя, свою семью, род и подвластных.

Когда принцы достигали 12 лет, как правило, для них специально устраивали охоту, т.к. традиционно охота являлась основной частью воспитания воина. Детей учили вначале стрелять из детского лука, так как натянуть боевой лук было не каждому под силу. После ритуальной первой охоты производился другой обряд, означавший, что период детства закончился. В знак возмужания средний палец мальчика обмазывали кровью первого убитого им животного или птицы. Обычно этот обряд производился близким человеком. Известно, что подобный обряд над будущими ханами Монгольской империи внуками: Мункэ (1209-1259, годы правления 1251-1259) и Хубилаем (1215-1294, годы правления 1271-1294) произвел сам Чингисхан. Это свидетельствует об озабоченности великого кагана будущим своих потомков и созданного им государства. Владение луком, искусная верховая езда, борьба были в те времена непременным условием для получения права называться батыром. Он подкреплял получения права на удел и на трон ханства. Батырство оставалось главным фактором для потомков Чингисхана и по прошествии 500 лет, к примеру, в государственном устройстве Казахского ханства.

Еще раньше отец сватал невест для мальчиков, которые могли быть старше их по возрасту. Это являлось важным политическим шагом. Первые невесты Джучи, Толуя были племянницами найманского Ван-хана, в том числе, упомянутая выше Сорхатани. Джучи также стал зятем правителя карлуков, добровольно при его помощи сдавшегося Чингисхану после похода на лесных людей. Таким образом, укреплялись и расширялись политические связи нового монгольского государства. Институт зятьев был важным государствообразующим фактором [Хафизова, 2021: 220-234].

Главным для детей оставался отец. Чингисхан подавал личный пример сыновьям всей своей жизнью. Свет на воспитание детей и своих сторонников проливают почти все высказывания *билики* этого непревзойденного полководца-завоевателя:

1. Чем шире твое сердце и помыслы, тем дальше проскочит твой конь. От широты твоего сердца и ума зависит насколько далеко проскачет твой конь.
2. Повстречав мудрых и способных людей, я стараюсь держать их подле себя, не позволяю уйти далеко от меня.
3. Когда у меня не хватает сил преодолеть что-то, я примиряюсь с этим, терпеливо переношу это. (Встретив на своем пути непреодолимые обстоятельства, я терпеливо переношу их).
4. Без железной дисциплины, военная колесница далеко не доскачет.
5. Все покрытые зеленью земли и куда доскачет мой конь, будут для него пастбищем.
6. После одержанной победы над противником, мы справедливо делим все добытое. Если я стану убежать с битвы, вы можете связать мои ноги, если же после победы я стану забирать все завоеванное, вы можете укоротить мои руки.
7. Не надо думать, что кто-то обязан спасать тебя, умолять кого бы то ни было, чтобы с тобой поступили справедливо, живи, рассчитывая лишь на свои силы. (Сравните с наставлением матушки Оэлун – К.Х.).
8. Ясным днем будь осторожен как волк, темной ночью будь терпелив как ворона (乌鸦, уя).
9. Самая большая радость для мужчины, это усмирить толпу, победить врага, лишить его всего,

чем он владеет, скакать на его иноходце, захватить его прекрасных женщин.

Сентенции Чингисхана разбросаны по всему тексту «Тайной истории династии Юань» (Сокровенного сказания монголов), для данной статьи перевод на русский осуществлен с китайского языка [Цзинь Цзэцань., 2013]. Наставления Чингисхана являются итогом его успешного опыта на стезе воина и основателя империи. Их веками передавали из уст в уста. Это были, прежде всего, наказания сыновьям и внукам, будущим правителям, чтобы они руководствовались ими, хотя, естественно, все сказанное не всегда одинаково воспринималось детьми. В то же время, советы эти оставались полезны для всех правителей при воспитании детей, разумеется, при этом помня о времени, в котором жил он и живешь ты. Большинство наставлений Чингисхана являются универсальными для воспитания лидерских качеств (1, 2, 3, 8, 9).

Новой, отличительной чертой воспитания сыновей правителя стало при Чингисхане обучение грамоте и знакомство с совершенствующимися с годами административными делами ханства. В 1204 г. в плен взяли визиря найманского Даян-хана, писца и хранителя печати уйгура Тататуна 塔塔統阿 (годы жизни приходятся на конец XII – начало XIII в.), который начал обучение детей Чингисхана уйгурскому письму. Властители степных и лесных народов выбирали в качестве государственного языка китайский (чжурчжэни), тюркские языки. Джучи в это время исполнилось – 27, Чагатаю – 21, Угэдею – 18, а Толую – 13 лет. Наиболее легко учеба давалась Чагатаю. Возможно также, в ознакомлении детей административными делами принимал участие Чинкай (Чжэнь Хай – 鎮海, 1169年 – 1251年), канцлер Чингисхана. О нем имеются противоречивые сведения: 1/ одни считают его кераитом, другие уйгуром; 2/ также не ясно, какую веру он исповедовал: буддизм или суннитский ислам. Чинкай начал работать *джаргучи* (судьей), потом стал канцлером Чингисхана. Он поддерживал уйгурское и мусульманское купечество, заботился о торговых путях и о других гражданских делах. Дети воспитывались в уважении к знаниям и к распространявшим их представителям других культур.

В империи Чингисхана справедливое распределение трофеев (*олжа*), все завоеванное: территории, города, население, пленных мужского и женского пола, детей должны были делиться по строгим законам. Это правило было усовершенствовано Чингисханом и его потомками (см. 6-й завет Чингисхана). Сильнейший гнев Чингисхана в отношении сыновей вызывало нарушение этого правила в их совместном среднеазиатском походе. Настолько сильный, что его соратники и наставники царевичей боялись, как бы отец не подрезал крылья их воспитанникам. Опасались они также недовольства хана ими, воспитателями.

Джучиды и причислявшие себя к ним правители Казахского ханства старались не нарушать правила раздела *олжа*, как и туши животного и зверя, добытого в общей облаве. В казахском языке слово «олжа» является и трофеем, и обязанностью, и *долгом*).

Каган лично выбирал каждому из сыновей воспитателей, наставников, дядюшек, в тюркском языке они известны под именем *аталык*. Два поколения чингизидов могут по праву считать своим наставником выдающегося полководца и друга кагана Субэдэя (1176-1248), а также других прославившихся соратников деда и отцов, вне зависимости от их этнической принадлежности: Коко-Цоса, вождя джалаириров Илугая и т.д. Чингисхан, по его собственному выражению, построил «всеязычное государство». Практику назначения наставников из разных племен продолжали все четверо сыновей Чингисхана от Борте: Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй. Известно, что наставником Бату был назначен найман Бекбука (Бобухуа в китайских источниках).

Основные воспитатели назначались исходя из индивидуальных черт, характера и склонностей сыновей. Сюжеты о назначении наследника [Козин, 1941: § 254, 255] показывают, что Чингисхан хорошо знал своих сыновей, понимал, на что способен и чего можно ожидать от каждого из них, какое качество следует им прививать и от каких черт следует помочь им избавиться. Одно ясно, не могло быть и речи о том, чтобы баловать их и надеяться, что они всю жизнь будут почивать на лаврах отца.

Дети получили приблизительно одинаковое воспитание, но, естественно, черты характера

царевичей отличались. Их индивидуальность прорисовывается по поступкам, по оценке этих поступков и всей их деятельности современниками, зафиксированных разноязычными источниками.

Джучи (孛儿只斤·术赤 годы жизни 1177-1225, годы правления 1219-1225 гг.). Вспомним главные события его жизни. При первом распределении уделов Чингисхан передал ему под управление крайние земли на западе от Иртыша до севера Хорезма и далее, куда дойдут копыта монгольских коней. Первоначально ему было передано самое большое количество людей: 9 тысяч юрт и 4 тысячи воинов. Для Джучи характерны доблесть, мужество воина, искусство охотника и наездника. По мастерству владения четырьмя видами холодного оружия Джучи был искуснее всех сыновей. В его характере преобладали искренность и простодушие. Он участвовал в походах на Отрар 斡答剌, Хорезм 花刺子模, а также против государства чжурчжэней 金朝. В 1204 г. по приказу отца был направлен в поход против найманов, обитавших на востоке от Орхона и к западу от реки Тола, тогда ему уже исполнилось 27 лет. В 1207 г. он выступил против мужественных Лесных людей, промысляющих охотой и использовавших подобие лыж из дощечек для преодоления расстояний. «Милостиво обратясь к Чжочи, Чингис-хан соизволил сказать: «Ты старший из моих сыновей. Не успели выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство» [Козин, 1941: § 239]. В феврале 2011 г. состоялся поход против Цзинь. Джучи также принимал уроки грамоты у Тататуна. Чингисхан выбрал ему в наставники темника Хунана, формально подчинив его сыну: «Чжочи – мой старший сын, а потому тебе, Хунан, надлежит, оставаясь во главе своих Генигесцев в должности нойона-темника, быть в непосредственном подчинении у Чжочи». О Хунане (Чингис-хан говорил): «Черною ночью – черным вороном: белым днем – волчьим кобелем оборачивался. Кочевать – так не отжал; отдыхать – так не кочевал. С гордым (знатным) человеком – в другую личину не рядился (не менял лица). С человеком врагом – лица не ронял...». А потому ничего не предпринимайте, не посоветовавшись с Хунаном и Коко-Цосом!», – приказал он (Джучи и Чагатаю – К.Х.) [Козин, 1941: § 210].

В 1219 г. Чингисхан вместе со всеми сыновьями отправился в поход в Центральную Азию, войско его составляло 200 тыс. человек. Скорее всего, такое число было достигнуто присоединением к нему в долине реки Или, в Семиречье тюркских и иранских племен. Для их командования нужно было назначить 20 темников, безусловно, сотниками были вожди и старшины этих местных племен. Затем Чингисхан продвинулся к югу и достиг реки Сейхун (Сырдарья 细浑河), монголы стали брать один за другим присырдарьинские города. Джучи возглавил отряды для осады Сыгнака (昔格纳黑城 Сигинахэйчэн). В апреле 1220 г. он доложил о покорении других городов в Южном Семиречье. Джучи с первого своего похода старался обходиться без потерь или с малыми потерями [Козин, 1941: §239]. Он приобрел и политико-административный опыт в управлении покоренными инородцами, а также своим уделом. Все годы войны в Средней Азии старшие сыновья Чингисхана были его талантливыми помощниками, можно сказать, его четырьмя конечностями. К сожалению, между старшими двумя братьями не затихало соперничество.

Джучи был первым зятем найманов, уйгуров, кунгиратов и др. племен. Сам Чингисхан брал в жены дочерей и жен, покорившихся и уничтоженных им многих правителей, и оказывался их зятем. Это было одним из объединяющих факторов Монгольской империи [Хафизова, 2021: 220-234]. У Джучи было не менее 14 сыновей, старшие из них Ордо 斡儿答 (Orda, 1204-1280, вторым сыном был 拔都 (Batu, 1209年-1256年, третьим Берке 别儿哥, каган Золотой орды (金帐汗国可汗 в 1257-1267 годах). Пятый сын Шибан 昔班 (Shiban, потомки которого правили Синею ордой и были предками ханов Бухарского ханства. Тринадцатый сын Тук-Тимур 秃花帖木儿 (Tuq-timur) стал родоначальником династий 始祖 Крымского 克里米亚汗国, Казанского 喀山汗国 и Казахского ханств. Матерью Орда (Ордо-Эжен) и Бату были кунгиратки.

Улус Джучи был одним из четырех великих ханств, а сам он является предком ханов Золотой орды и последующих ханств на ее территории, среди них – также ханов Казахского ханства. Поэтому миф о захоронении Джучи в Центральном Казахстане возник не случайно.

Что касается второго сына Чингисхана Чагатая (察合台 1183-1242), у него было больше успехов в грамоте и в политическом управлении. Чагатай принимал участие в походах отца против империи чжурчжэней Цзинь (1211-1215) и государства хорезмшаха (1219-1224). При разделе уделов Чингисхан выделил Чагатаю троих нойонов: «Харачара, Мунке и Идохудая». И еще говорил Чингис-хан: «Чаадай крут и скрытен характером. Пусть же Коко-Цос вместе с ним обсуждает задуманное, состоя при нем и навещающая его и утром и вечером» [Козин, 1941: § 243]. Совершенно очевидно, что отец, зная ум и жестокость одновременно со скрытностью характера у второго сына, ожидал от него сюрпризов в отношении братьев и суровость в отношении с пленными. К сожалению, между старшими двумя братьями не затихало соперничество. В то же время он чувствовал, что искусственный ум Чагатая более подходит для управления оседло-земледельческими народами с другой культурой и развитой государственностью. На совете по выбору наследника, когда оскорбленный Джучи и Чагатай схватились за ворота, Чингисхан не произнес ни слова. «Тогда заговорил Коко-Цос, который стоял с левой руки: «Куда ты спешишь, Чаадай? Ведь государь, твой родитель, на тебя возлагал надежды изо всех своих сыновей...» [Козин, 1941: §§ 254, 255]. Отсюда следует заключение, что Чагатай был наиболее подготовлен к управлению государством. Чингисхан советовался с ним чаще с другими сыновьями. Однако он окончательно понял, что было бы ошибкой назначить наследником Чагатая, что не может быть согласия между Чагатаем и Джучи – первенцем Борте, которого он признал своим сыном перед людьми и духами предков. В те времена у рядовых кочевников и их ханов не считалось зазорным взять в жены женщину на сносях. Это было почти равно тому, как если бы угнанная кем-то кобыла вернулась жеребой. В то времена каждый новый член семьи и новый поданный увеличивал богатство и силу семейного клана. Очевидно, что создавая прецедент важного в настоящем, а тем более в будущем дела государственного престолонаследия, каган понимал опасность вражды в правящей семье, ведущей к междоусобице в государстве. В качестве примера, Чингисхан хорошо усвоил сам и напомнил сыновьям о разладе в истории предыдущих монгольских правителей и о том, что в итоге те были разбиты, а наследство рассорившихся досталось и поделено между членами его – кагана семьи. Чингисхан вновь обратился к старшему сыну: «А ты, Чжочи, что скажешь?» Чжочи, говорит: «Чаадай уж сказал. Будем служить парой с Чаадаем. Высказываемся за Огодая!» – «К чему же, – говорит Чингис-хан, – к чему же непременно парой? Мать-земля велика. Много на ней рек и вод. Скажите лучше – будем отдельно друг от друга править иноземными народами, широко раздвинув отдельные кочевья. Да смотрите же вы оба, Чжочи с Чаадаем, крепко держитесь только что данного друг другу слова! Не давайте поданным своим поводов для насмешек или холопам – для пересудов» [Козин, 1941: § 255]. Соперничество между братьями повлияло на решение Чингисхана отказаться от первоначального плана сделать главным наследником Джучи, а потом и Чагатая. Вражда братьев привела бы их к беде и к краху усилий их отца по объединению монгольских и присоединения к ним тюркских племен. Но отказался он все же частично, не передавая свой титул ни Джучи, ни Чагатаю и назначив главным наследником уравновешенного третьего сына Угэдея, одинаково хорошо относившегося к старшим братьям. А Джучи и Чагатая обнадежил тем, что каждый из них может завоевать себе отдельный удел.

Сыновья и один из внуков Чингисхана – сын Чагатая отличились в походе против Хорезма. Все годы войны в Средней Азии старшие сыновья Чингисхана оставались его талантливыми помощниками, можно сказать, его четырьмя конечностями. Чагатай был умнее и хитрее своих братьев. Он был назначен каганом старшим над Джучи и Угэдем при взятии столицы хорезмшаха (ныне Кёнеургенч, 27 марта – 24 апреля 1221 года) и битвы на Инде в ноябре 1221 года. Чагатай целый год преследовал хорезмского царевича Джелал-ад Дина, храбрость и неукротимость духа которого восхитила самого Чингисхана. Он потерял при этом сына. Чагатай не привлекался к последнему походу отца против тангутов в 1225—1227 годов, его оставили старшим в Монголии. Не потому ли, что отец считал, что он более подходит для административной работы и гражданских дел? Чингисхан не мог забыть, что тот был особенно жестоким при покорении Отрара и нарушил главный завет отца о справедливом дележе военной добычи от Хорезмидов. Без сомнения, именно на Чагатая ложится вина за то, что братья поделили между собой движимое и недвижимое

имущество богатейшего ханства хорезмшаха, не выделив долю отцу. Это вызвало величайший гнев Чингисхана, являлось нарушением установленного им главного правила привлечения к походам людей, готовых жертвовать своей и чужой жизнью ради добычи. Также Чагатай прилюдно выступил против намерения отца объявить наследником престола Джучи, оскорбив мать и косвенно осудил отца за то, что тот не уберег мать от меркитского плена. Он так и не признал Джучи законным сыном кагана, хотя тот официально объявил Джучи сыном и первенцем. К тому же, все четверо являлись единоутробными братьями, родившимися от старшей жены, уважаемой кунгиратки Борте. Надо заметить, что во всех разноязычных источниках права Джучи не умаляются, а летописец монголов Рашид ад-Дин пошел на фальсификацию его происхождения.

После стычки братьев перед походом в Центральную Азию Чингисхан все же доверил Чагатаю командование над братьями и старший Джучи должен был подчиняться ему при обсуждении вопросов стратегии и тактики. После смерти отца Чагатай больше не участвовал в походах. Как старший сын умершего властителя (Джучи умер раньше отца) и знаток выработанной Яссы, он пользовался большим авторитетом у Угэдэя и Толуя. Чагатай вместе со своим дядей Тэмугэ-отчигином стоял во главе царевичей, провозгласивших в 1229 году государем Угэдэя, которого Чингис-хан избрал своим наследником перед великим походом в Центральную и Южную Азию. В качестве знатока и хранителя закона Чагатай во всей империи обладал такой властью, которой должен был подчиняться даже сам великий хан Угэдэй, который в детстве был под его сильным влиянием. В последние годы жизни Чагатай, по-видимому, находился то в Монголии при дворе своего брата, то в назначенном ему ещё Чингис-ханом уделе, где у него были собственная зимняя и летняя ставка – орда в долине реки Или. Чагатай получил от своего отца все земли от страны уйгуров до богатейших городов Бухары и Самарканда. Отец знал, что Чагатай более искушен в грамоте и знании местных обычаев и религий. А его знание Яссы – свода законов Чингисхана никем не оспаривалось. В Монгольской империи признавалась власть существовавших до монголов местных династий и назначенных Чингисханом правителей, к примеру, Махмуда Ялавача (ум в 1254 г. в Пекине), а затем его сына Масуд-бека. Хан Угэдэй поддерживал принцип «всеязычного государства», не одобрил совета брата сместить Махмуда Ялавача. Чагатай продолжал часто проживать у хана Угэдэя, не прекращал давать ему советы, тем самым теша свое самолюбие.

Угэдэй, Огодай, Огодэй (窩闊台, 1186-1241) – третий сын Чингисхана и Борте. Каган при жизни назначил его в свои преемники и добился в этом согласия остальных трех сыновей. Второй женой Угэдэя была девушка, выбранная из племени *меркит* по имени Торегене, она слыла справедливой и умной женщиной. Царевич в 1221-1223 гг. участвовал в завоевании империи Цзинь, Сун на территории Китая. В 1229-1241 гг. он был избран в качестве каана (Великого хана) Монгольской империи. Угэдею первоначально выделили территорию по берегам рек Эмиль и Хобок. По желанию отца – старшина и командир джалаириров по имени Илугей (годы жизни не известны), был назначен в наставники Угэдэя. Он проявлял отеческое попечение о будущем втором кагане Монгольской империи и основателе династии Юань.

Доброта, великодушие, милосердие Угэдея казались некоторым проявлениями более слабого духа. Он одинаково любил своих старших братьев, почитал их обоих и так как он отличался своей справедливостью, по мнению отца, то по его просьбе должен был наблюдать за их отношениями. Чингисхан опасался усугубление конфликта между Джучи и Чагатаем. Чагатай, а следуя ему, Угэдэй проявляли излишнюю жестокость к противнику. Джучи же заслужил уважение отца, так как побеждал их с минимальными потерями, или вовсе без потерь для монгольского войска. Известно, что после усмирения Лесных народов Чингисхан при всех похвалил его. К несчастью, у Угэдэя была больше чем у других тяга к крепким напиткам. Даже в то время изобильного питья, его пристрастие выглядит более выраженным, чем у других детей.

Угэдэй прислушивался к советам опытных людей, довольно справедливо правил империей, придерживаясь заветов отца, и завоевал симпатии людей. Известно, что он построил город Каракорум, где мирно уживались представители разных религий, а в столице основанной им империи Юань – *Ханбалык* действовали даосские, конфуцианские, буддийские храмы. Для того, чтобы противостоять давлению конфуцианства, Угэдэй покровительствовал ламаизму. Со времени

его правления ламаизм стал распространяться среди монголов, а монгольские церкви получали благословение Далай-ламы. Ханы Калмыцкого ханства на территории России наряду с указами русских царей также стремились получить ярлык Тибета – крупного духовного и политического центра, освящающего их правление.

Толуй, Тулуй, Толе (1191-1232) как младший сын правил родовыми землями. По исконным обычаям монголов и тюрков он должен был остаться хранителем родного очага и командиром оставленных там войск. Исследователи единодушно похвально характеризуют младшего сына Чингисхана Толуя. Он обычно сопровождал своего отца, известно, что он участвовал в больших войнах: против Цзинь (1211-1214), с ханством каракиданей (1218- 1219), а также в завоевании Восточного Туркестана (1220), походах в Среднюю Азию и Балх (1220), Восточного Ирана (1221), Западного Китая (1226), тангутского государства (1227). В первом походе на Китай Толуй находился под покровительством Субэдэя бахадура. Субэдэй в свое время поклялся Чингисхану, «обернувшись мышью, собирать-запасать вместе с тобой; превратившись в черного ворона, вместе с тобой подчищать все, что снаружи; обернувшись войлоком-нембе, попробую вместе с тобой укрываться им; обернувшись войлоком-герисге, попробую вместе с тобой им укрыться». Этот наставник передал Толую чувство своей беспредельной преданности, граничащую с жертвенностью Чингисхану и членам его семьи.

Толую было выделено наравне с Угэдэем 5000 семей [Козин, 1941: § 242]. Он подчинялся вместе с Чжучи Чагатаю в главных сражениях против Хорезма, а до того он участвовал в походе против империи Западного Ся. Отличился при захвате города Мерв на берегу реки Мургаб в Туркменистане и Нишапура в Иране. В общей сложности Толуй провел в походах более 16 лет, с 1211 по 1227 год и прослыл хорошим полководцем и администратором.

Толуй был счастлив в браке с Сорхахтани и, как уже отмечалось выше, является прямым предком большинства Ильханидов. Толуй всегда был готов верно служить братьям, был готов для них на все. Известен миф о том, что по наущению монахов он принял яд, поверив, что если он пожертвует своей жизнью, то тем самым спасет от смерти брата, хана Угэдея. Сын Толуя Мунке (1209-1259) и хан Юаньской империи Хубилай оказали почести Толую через несколько лет после его смерти. Монгольский каган и основатель империи Юань в Китае Хубилай (каан Сэцэн-хан, родился в 1215, правил в 1260-1294) присвоил ему храмовое имя *жуи цзун* 睿宗, что означает на китайском языке означает «мудрый, проницательный, просвещенный основатель рода (империи Юань). Хану Хубилаю после смерти по китайской традиции присвоили храмовое имя *ши цзу* (世祖 основоположник династии). В то время как самому Чингисхану дали имя Священный предок (聖祖 шэнцзу). Таким образом, почетные титулы монгольских ханов были приведены в гармонию с китайскими храмовыми именами.

Как справедливо заметил русский ученый В. Соколов: «Историки много писали о характерах и достоинствах монгольских принцев. Считалось, что Джучи лучше всех разбирался в охоте, Чагатай – в монгольском праве, а Тулуй – в военном деле. Чагатай был суровым и непреклонным, Угэдей – великодушным и приветливым, Тулуй – мужественным и упорным» [Sokolov].

Выводы. Воспитание детей Чингисхана не ограничивалось традиционными методами воспитания у кочевых народов. Однако были внедрены и новые методы для лучшей подготовки их к управлению государством. Четыре сына Чингисхана получили спартанское воспитание. Главным в их воспитании оставались военное дело, основы коневодства, езда верхом, охота, владение всеми видами холодного оружия и меткая стрельба из лука. Они с юных лет привлекались к участию в обсуждениях военных кампаний. Вначале их отправляли в походы с известными полководцами, а затем с испытанными в боях темниками и тысячниками в качестве советников. Также они сопровождали своего отца, из их чаще всех Толуй. Непременным условием воспитания детей кагана были также обучение грамоте, подготовка к управлению расширяющимися уделами и подвластными из азиатских и европейских народов. Отец назначал в товарищи сыновей детей мужского пола своих приближенных и союзников из разных монгольских племен и завоеванных ими народов. Также он тщательно назначал им советников. Сыновья получали в старшие жены девушек из семей, которые выбирались отцом. Браки сыновей и внуков Чингисхан заключал исключительно из родоплеменных, а позже, политических интересов империи. Тем не менее,

поскольку в кочевом обществе, а также у китайцев и мусульман было развито многоженство, его потомки всегда могли взять себе в гарем полюбившихся им знатных девушек и невольниц. Царевичей готовили к суровой жизни, полной опасностей и испытаний, для завоеваний новых пространств и владычества над многоязычными народами.

ЛИТЕРАТУРА

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Том I. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1941. Перевод С.А. Козина.

Рене Груссе. Чингисхан: Покоритель Вселенной/ Серия ЖЗЛ. Перевод с французского и вступительное слово Е.А Соколова, Научный редактор текста, автор послесловия А.С. Железняков. Москва: Молодая гвардия, 2008. 320 с.// https://vk.com/wall-52136985_22705 (Дата обращения 17.03.2023 12:02)

Цзинь Цзэцань. Полная биография Чингисхана. Издательство Юаньфан чубаньшэ, 2013 (金泽灿 著. 成吉思汗全传: 远方出版社, 2013).

Хафизова К.Ш. Институт зятёв в Монгольской империи // Сборник материалов конференции «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности. Москва, 2021. С. 220-234

Mongoly'n Urlag // https://www.mongolian-art.de/02_mongoliin_urlag/08_mongoliin_nuuts_tovchoo.htm (Дата обращения 09. 09. 2021)

Sokolov // <https://vl-sokolov.livejournal.com/> (Дата обращения. 17.04.2023)

REFERENCES

Kozin S.A. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya xronika 1240 g. pod nazvaniem Mongrol-un Niruca tobciyan. Yuan` Chao Bi Shi. Mongol'skij oby`denny`j izbornik. (Vol. I). Moskva-Leningrad: Izdatel`stvo Akademii Nauk SSSR, 1941. Perevod S.A. Kozina.

Rene Grusse. Chingisxan: Pokoritel` Vselennoj/ Seriya ZhZL. Perevod s francuzskogo i vstupitel`noe slovo E.A Sokolova, Nauchny`j redaktor teksta, avtor poslesloviya A.S. Zheleznyakov. Moskva: Molodaya gvardiya, 2008. 320 p.// https://vk.com/wall-52136985_22705. (Data obrashheniya 17.03.2023 12:02)

Czzin` Czze`czan`. Polnaya biografiya Chingishana. Izdatel`stvo Yuan`fan chuban`she`, 2013 (金泽灿 著. 成吉思汗全传: 远方出版社, 2013).

Xafizova K.Sh. Institut zyat`ev v Mongol`skoj imperii // Sbornik materialov konferencii «Rossijsko-mongol`skie otnosheniya: ot istokov do sovremennosti. Moskva, 2021, pp. 220-234

Mongoly`n Urlag // https://www.mongolian-art.de/02_mongoliin_urlag/08_mongoliin_nuuts_tovchoo.htm (Data obrashheniya 09. 09. 2021)

Sokolov // <https://vl-sokolov.livejournal.com/> (Data obrashheniya. 17. 04. 2023)

Автор туралы мәлімет: Хафизова Клара Шайсұлтанқызы – т.ғ.д., Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Мәдениеттерді жақындастыру халықаралық орталығының (ЮНЕСКО-ның 2-санатындағы) Бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.

Сведения об авторе: Хафизова Клара Шайсултановна – д.и.н., академик Академии естественных наук, Главный научный сотрудник Международного Центра сближения культур (2-й категории ЮНЕСКО) Министерства культуры и спорта РК (Алматы, Казахстан); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.

Information about the author: Klara Sh. Khafizova – Doctor of History, Academician of the Academy of Natural Sciences, Chief Researcher of the International Centre for the Rapprochement of Cultures (ICRC) (2nd UNESCO category) of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan. (Almaty, Kazakhstan); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.